

Цзин Юньси слегка помедлил, складывая обертку от конфеты, и, не меняя выражения лица, ответил:

— Я заезжал к себе домой.

— В такой ответственный момент? Если у тебя всё в порядке, зачем понадобилось ехать в свою квартиру? — спросила Се Тун.

Цзин Юньси понимал, что мать просто беспокоится о нем, но правду сказать не мог, а обманывать её было непросто. Пришлось выкручиваться на ходу:

— Мне ведь подсыпали какую-то дрянь, вот я и зашел к доктору Шу, чтобы провериться.

Се Тун удивленно округлила глаза:

— Ты ведь немного разбираешься в фармакологии. Как ты мог попасться?

Цзин Юньси, чувствуя неловкость, не поднимал головы:

— Уже поздно, мама, иди отдыхай. Я тоже пойду, завтра мой первый рабочий день, нужно быть в хорошей форме.

Слушая слова сына, Се Тун почувствовала тяжесть на сердце. Дети старшей ветви клана Цзин жили в общем доме, а Цзин Юньси был фактически изгнан, и это её всегда тяготило. Однако она не знала, что всё это было лишь частью плана самого Цзин Юньси: жить отдельно было в десять тысяч раз лучше, чем оставаться в этом пропитанном интригами гнезде.

Цзин Юньси с детства ненавидел сидеть за одним столом с тремя членами старшей ветви и участвовать в этой борьбе за внимание. Он всегда держался особняком, садясь в самый угол стола, а после того случая с близким другом он окончательно разочаровался в Цзин Суне.

По дороге домой Ци Или наблюдал за Цзин Юньси, который, почти не куривший в последнее время, достал портсигар и вертел его в руках. В конце концов он закурил, сделал пару затяжек и затушил сигарету.

Ци Или начал работать на Цзин Юньси еще в бакалавриате. Он был на два курса старше, но когда Цзин Юньси перепрыгнул через классы и оказался в их выпускной группе, а затем отправился на стажировку за границу, он взял Ци Или с собой. Тогда это казалось странным.

— Я беру тебя с собой работать. Ты будешь работать на меня, а я буду платить тебе зарплату, — небрежно бросил тогда Цзин Юньси.

Ци Или был лучшим студентом на курсе, но после выпуска ему светила лишь карьера офисного клерка, чьей годовой зарплаты в Цзиньчэне не хватило бы даже на покупку жилья — разве что на аренду. Цзин Юньси предложил такие щедрые условия, что Ци Или сначала подумал, будто

его втягивают в какое-то незаконное дело. Оказалось, что Цзин Юньси втайне от семьи открыл венчурную компанию и, чтобы скрыть это от родных, оформил её на имя Ци Или.

Ци Или тогда спросил:

— Ты мне так доверяешь?

Цзин Юньси лишь слегка улыбнулся:

— Староста, который не позарился даже на десять юаней остатка кассового сбора, заслуживает доверия.

Почему Цзин Юньси знал об этом? Однажды его банковское приложение прислало уведомление о поступлении тридцати четырех фэней. Среди многотысячных переводов эта сумма выглядела как оскорбление. Оказалось, Ци Или, будучи старостой, разделил десять юаней между тридцатью однокурсниками, а чтобы никто не остался в обиде, добавил один юань из своих собственных денег.

С тех пор Цзин Юньси доверил Ци Или управление всей компанией, хотя за кулисами всё контролировал сам. В стране думали, что Цзин Юньси вернулся после получения двойной докторской степени, но они сильно его недооценивали. За четыре года его компания полностью захватила зарубежный рынок и только теперь, готовясь к официальному выходу на внутренний рынок, он вернулся.

Пытаться проложить свой путь в экономическом кругу Цзиньчэна, где доминировали корпорация Цзин, Хай, Лу и Ю, было сложнее, чем добраться до небес. Ему предстояло постепенно разрушить эту систему, не действуя при этом открыто. Но Ци Или верил в него и продолжал идти рядом. Просто потому, что это был Цзин Юньси.

Жуань Шуйсу снова видел тот кошмар. Он проснулся в холодном поту, судорожно сжимая простыни и пытаясь отступить назад во сне. Сцена из сна относилась к первому году старшей школы, когда он, к несчастью, встретил Ю Дацзюня. С того дня начался его кошмар, и с тех пор он не спал спокойно ни одной ночи.

После выступления на школьном собрании Ю Дацзюнь положил на него глаз и начал свои безумные преследования, разыгрывая драму властного господина. От мягких ухаживаний он перешел к открытому давлению и в итоге сломил его, совершив насилие. А потом записал видео и с тех пор постоянно угрожал.

Когда-то Жуань Шуйсу был единственным в своей деревне, кто поступил в Первую старшую школу Цзиньчэна. Когда все смотрели на него свысока, он доказал всем обратное, заняв первое место в школе. Но после того злополучного выступления начался ад. Ю Дацзюнь был главарем школьных хулиганов, который, пользуясь богатством семьи, творил что хотел и искалечил

жизни многих девушек, пока не выбрал Жуань Шуйсу. Ю Дацзюнь говорил, что Жуань Шуйсу — самый красивый человек, которого он видел, и, имея богатый опыт, определил его как того, кто превосходит всех девушек и обладает особой притягательностью.

Цзин Юньси вошел в комнату и нахмурился, глядя на человека, лежащего на его кровати. Тот был весь в поту, лицо его выглядело пугающе бледным, но он всё ещё не проснулся.

Неужели он собирается проспать у меня всю ночь? — пронеслось в голове у Цзин Юньси.

Глядя на него, он подумал: если человеку снится кошмар, разве он не должен вскочить от ужаса? Почему этот парень выглядит так, будто смирился со своими страданиями?

Цзин Юньси с раздражением сел на край кровати и потормошил спящего:

— Проснись!

Жуань Шуйсу не только не проснулся, но и крепко вцепился в его руку.

Черт возьми! Впервые какой-то мужчина посмел взять его за руку. Он что, с ума сошел? Цзин Юньси попытался вырваться, но рука была словно опутана лианами-людоедами, намертво зафиксированная на месте. Этот слабак Жуань Шуйсу во сне оказался на удивление сильным.

Не сумев освободиться, Цзин Юньси решил пустить всё на самотек: пусть спит, а когда проснется, он обязательно ударит его и предупредит. К кому угодно прикасаться — ладно, но у второго молодого господина клана Цзин была мания чистоплотности! Это было недопустимо, даже касаться его, а уж тем более такому, как этот содержанец, — и подавно.

В итоге Цзин Юньси так утомился, что сам не заметил, как уснул, прислонившись к краю кровати. Жуань Шуйсу тоже не проснулся, но сжал его руку еще крепче, словно боясь, что спасительная соломинка ускользнет. Брови спящего разгладились, а капли пота на лбу исчезли.

На следующее утро взошедшее солнце осветило окно, и оба человека на кровати одновременно открыли глаза. Взгляды встретились, возникла неловкая пауза.

Цзин Юньси, увидев удивленное лицо Жуань Шуйсу, резко сел. Он нахмурился, и его лицо стало холодным. Черт возьми, это он должен быть удивлен и отпрянуть! Он проспал всю ночь, обнимая чужого содержанца!

— Ты! Как ты оказался в моей кровати? — ошарашенно спросил Жуань Шуйсу.

Цзин Юньси отвернулся и встал с кровати, его лицо помрачнело:

— Посмотри, чья это кровать!

Услышав это, Жуань Шуйсу быстро оглядел комнату. Кроме водяного матраса, здесь ничто не напоминало его собственное жилье — разница была как между небом и землей. Комната была в несколько раз больше той, что он снимал, и он в замешательстве забыл осмотреться. Почему Цзин Юньси тоже спит на водяном матрасе? Неужели у него тоже проблемы со сном?

Цзин Юньси долго не слышал ответа, повернулся и посмотрел на парня, который сидел на коленях на кровати, опустив голову и пытаясь вспомнить события прошлой ночи.

— Не бери в голову, я тебя не трогал, — тихо сказал он.

Жуань Шуйсу неловко поскреб край одеяла своими тонкими белыми пальцами и, глядя на пижаму, в которую был одет, спросил:

— Моя одежда?

Цзин Юньси подошел к окну и дернул занавески. Яркий солнечный свет хлынул в комнату, и парень на кровати прищурился в ожидании ответа. Помолчав, Цзин Юньси бесстрастно ответил:

— Врач помог переодеться. У меня нет столько свободного времени, да и интереса тоже.

Лицо Жуань Шуйсу изменилось. Он спрыгнул с кровати, ища свою одежду — ему хотелось как можно скорее покинуть это чужое и давящее место. Не интересен? Конечно, как он мог быть ему интересен.

Цзин Юньси усмехнулся:

— Ты... не веришь мне?

Не найдя своей одежды, Жуань Шуйсу ответил, глядя в пол:

— Я и не думал, что господин Цзин захочет меня трогать или проявлять интерес. Такой, как я, вам, естественно, не ровня.

Цзин Юньси тяжело вздохнул:

— Хоть на каплю здравого смысла у тебя хватает. Если бы я не был таким смелым, твой вид только распугал бы всех вокруг.

Сказав это, он подошел к гардеробной, вытащил пару своих старых вещей и бросил на кровать. Жуань Шуйсу взглянул на них, проигнорировал слова Цзин Юньси и тихо пробормотал:

— А моя одежда? Я не хочу носить чужое, мне нужно на работу.

— Твоя одежда намокла, когда тебя отмачивали в ванне, я её выбросил. Надевай это и проваливай, — отрезал Цзин Юньси холодно и безжалостно.

Жуань Шуйсу развернулся, собираясь войти в гардеробную, но Цзин Юньси нахмурился, сделал широкий шаг и схватил его за руку:

— Переодевайся здесь. Не лезь в мои личные зоны, у меня серьезная мания чистоплотности, особенно когда дело касается... таких, как ты...

Жуань Шуйсу наконец поднял голову и прямо посмотрел на него:

— Тогда зачем ты позволил мне спать здесь?

— Думаешь, я хотел? Это врач настоял! — нетерпеливо ответил Цзин Юньси.

— Врач дежурил у моей постели всю ночь? — спросил Жуань Шуйсу.

Цзин Юньси встряхнул одежду в руках парня:

— Быстрее надевай, переодевайся и уходи! Я хочу, чтобы здесь всё убрали.

Жуань Шуйсу уставился на Цзин Юньси, который, сказав это, не собирался уходить:

— Ты что, хочешь смотреть, как я переодеваюсь?

— Я уже всё видел, смотреть там не на что, — ответил Цзин Юньси.

— Так это не врач переодевал меня? — спросил Жуань Шуйсу.

<http://bllate.org/book/20508/2044423>